

Виталий Скворец

*Субботний день
и утро
воскресенья*

Виталий Скворец

Суббота и утро воскресенья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10741530

ISBN 978-5-4474-1175-6

Аннотация

Повесть о рабочих буднях. О любви и счастье. О ненависти и несчастье. Не имеет аналогов в мире! Смешно и нестандартно! Рекомендуются людям, понимающим и ценящим ЮМОР.

Содержание

Анонс (не путать с анусом!)	5
Субботнее утро	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Суббота и утро воскресенья

Виталий Скворец

© Виталий Скворец, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Анонс (не путать с анусом!)

Эта не поучительная, развесёло-грустная история, случилась в те стародавние советские времена, когда люди жили бедно, но дружно. Сосед знал соседа не только по лестничной площадке, но и живущих в соседних домах людей. Все люди, согласно марксистско-ленинской идеологии были братьями или, на худой конец, сёстрами. Тогда, хоть в это и трудно сейчас поверить, не было гипермаркетов, в которых по неопытности можно просто заблудиться. Полки магазинов и гастрономов ломились стандартным изобилием, лишённым какой-либо химии, натуральных продуктов. Советский рубль стоил дороже доллара и валюта абсолютно не интересовала простого обывателя. Вся разорённая Второй Мировой Войной Европа, уже давно жила сыто и счастливо. Советские люди же, довольствовались пропагандийской доктриной, в которой кроме нападок на западные державы и США была фраза «Только не было-б войны». На дорогах нашей страны ездили выдающиеся детища отечественного автопрома, купить которые мог каждый желающий работающего. Для этого было достаточно всего пять-шесть лет не кушать и не тратить деньги на одежду. Много ещё чего хорошего можно было рассказать о тех недавно-стародавних временах, но честно говоря, не хочется вызывать ностальгическую зависть среди современников. Я расскажу ВАМ,

дорогой мой читатель, абсолютно никому не нужную историю, случившуюся в, славном своими трудовыми традициями, городе Недожорске. Всего один день субботы и утро воскресенья. Герои наши – простые люди работавшие на градообразующем предприятии, на благо горячо любимой советской Родины. Как принято говорить в наше время, все названия и имена героев изменены, по морально-этическим соображениям, которых катастрофически не хватает автору повествования. Но об этом ВЫ узнаете гораздо позже. Когда дочитаете повествование. Я имею в виду тех, кто действительно будет читать до конца. Тех героев, кто будет в состоянии всё написанное мной, бессовестно-честным автором – выдержать и посмеяться...

И так... Погнали наши городских!!!

Субботнее утро

Сегодня была особенная, ни с чем до сих пор не сравнимая, удача. Слесарю-ремонтнику пятого разряда Валерию Кузьмину фантастически повезло! Прекрасно сложенная мулатка, с копной черных, кудрявых волос, с большими, словно два арбуза, грудями, впилась в него своими полными, кроваво-красными губами. Она вцепилась в него словно вампир в свою очередную жертву. Её язычок вырисовывал на Валеркиных губах умопомрачительные, сложнейшие узоры. Два затвердевших соска упёрлись в его сильную волосатую грудь, припечатав к широкой двуспальной кровати, стоявшей по среди большой роскошной комнаты. Черная тропическая ночь неназойливо проникала через настежь открытые «Французские окна», прохладным, влажноватым ветерочком. Он доносил приятный, мерный шелест океанских волн...

– Всё, конец мне! – пронеслась в Валеркиной голове отчаянно-шаловатая радостная мысль.

Вся жизненная энергия его сконцентрировалась ниже пояса, буквально поднимая, словно домкратом, стройно-шоколадную красавицу мулатку. Ширинка, застёгнутая на «молнию» трещала по швам. Во рту его стало сухо и жарко, как в пустыне Сахаре, в самый разгар сухости и жаркости. Разбухший от безводья язык, словно рашпиль тёр небо Валер-

киного рта. Мулатка оторвала от его губ свой влажный жаркий ротик и проворно скользнула вниз к ремешку его брюк.

– Ну вот, началось...! – вырвался у Валерки немой крик его страдавшей души...

И тут действительно всё и началось. В дверь их комнаты, на время ставшей Эдемом, стали отчаянно звонить и стучать. Противно-паскудный голос из-за двери на пропитом русском языке требовал открыть дверь.

– Валерчик! ДРУГ! Открывай, это Я! – не унимался голос кайфолома...

Райские тропики с кареглазой мулаткой в мгновение ока исчезли. Валерий открыл глаза и... О, ЧУДО! Он оказался у себя в однокомнатной квартире. В своём родном, с детства любимом много осточертевшем, за его тридцатилетнюю жизнь, городке со светлым оптимистично-социалистическим названием Недожорск. Вместо шелеста океанских волн монотонно-мерно жужжали сытые, жирные, наглые мухи. Чёрная тропическая ночь, сменилась ранним пасмурно дождливым утром. Место широкого любовного ложа занимал старый диван с продавленными пружинами, которые давили в спину. На стене висела фотография сексуальной доряки из журнала «Работница». Она по крестьянски радушно улыбалась с вырванной из журнала страницы, которую Валерка аккуратно, приклеив на пластилин, повесил на выцветшие комнатные обои. От яркого нереально живого сна в реальности осталось только две вещи. Разбухший в су-

хом, горячем рту язык и тяжёлая, твёрдая нереализованность в его штанах, которая упорно старалась разорвать застёжку «молнию» на штанах. Валерка тяжело поднялся с дивана. В голове звонко стучали злые молоточки. Дверной звонок звонко отдавался в его черепушке жестоким, хмельным резонансом. Протопав босыми ногами к входной двери он широко распахнул её и увидел на пороге своего друга детства Сашку. Из подъезда ему навстречу пахнуло дождливой уличной свежестью вперемешку с вековой вонью кошачьей мочи.

– Привет, Валерчик! Ты как после вчерашнего? – спросил друг детства и по совместительству сосед Сашка.

Валерий честно попытался вспомнить вчерашнее, но молоточки стучавшие в его хмельной голове, упорно не давали ему сделать этого. Правда. Утро и день были в памяти, а вот вечер...

С утра он сходил в гастроном за хлебом и мукой. По дороге назад зашёл в пивную и чтобы не пропал «за зря» субботний выходной пообщался с такими же как он работягами. В результате высокоинтеллектуального общения выпил три кружки разбавленного водой пива и поругав, как водится, империалистов и посочувствовав неграм в Африке, с чувством причастности к борьбе за мир во всём мире, пошёл домой. Уже зайдя в подъезд с устойчиво-привычной вонью кошачьей мочи, которая годами впитывалась в полы, стены и потолок, он встретил живущего на этаж ниже его своего закадычного дружка Сашку.

– Привет, Сашок. – пахнув на друга пивным перегаром и пожимая тому руку, сказал он.

– Как дела, дружище? – вежливо поинтересовался сосед.

Тут надо сказать, что дела ни у Валерия, ни у Александра годами были практически не измены. Они оба работали на одном заводе. Вставали рано утром, умывались, брились, одевались и из года в год шли по потрескавшемуся асфальту на «родное» предприятие. Их работа встречала друзей круглосуточно чадящими заводскими трубами, грохотом станков и яркими, красочными плакатами с коммунистическими призывами и лозунгами. Александр шёл к себе в токарный цех, а Валерий шёл к себе в слесарные мастерские. Там они и «вкалывали» положенные восемь часов с часовым перерывом на обед. Потом возвращались назад в милую сердцу, паршивую, засанную кошками четырёхэтажную «хрущевку», по той же растрескавшейся асфальтовой дорожке, мимо умирающих, от чадящих заводских труб деревьев. Так проходило пять дней в неделю. Если, конечно не было субботника посвящённого кому-либо, или чему-либо. Но были два дня! Два дня отдыха гарантированных конституцией СССР! Были, конечно и другие праздники. Но эти...

У наших друзей, эти два дня были настоящей отдушиной. Именно в это время и происходили самые интересные события. По негласному распорядку, по уложившемуся, устоявшемуся за много лет ритуалу, в субботу они выпивали и от-

дышали с женщинами, а в воскресенье опохмелялись. Бывало так, что женщин не было. Но напивались не зависимо от баб. Итак, уважаемые читатели вы, конечно, понимаете, что привычное «как дела?» было тоже обычной обиходной фразой, ибо дела эти изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год практически не менялись. Вот такая равномерная, не изменяющаяся, стабильная жизнь, что не дай Бог каждому...

– Дела нормально! – пахнув на друга пивным духом весело ответил Валерка.

Санёк чутко уловил запах идущий от Валерки и алкогольная ревность неприятно кольнула его в трезвую, с утра, душу. Он внимательно посмотрел на «авоську» в руках друга, но увидел там лишь буханку хлеба и кулёк с крупой. Ни намёка на выпивку.

– Ну чё на сегодня, братан? По распорядку? – спросил Сашка, ничем не выдавая своей обиды на пивную измену друга.

– Да рановато ещё – засомневался Валерка сходу понимая намёк друга. – Мне ещё жарчку надо сварить, дома убраться, бельишко постирать – аргументировал захмелевший от пива предатель – Валерий. Перечисляя перечень дел, он вдруг отчётливо-ясно понял до чего ему не хочется ничего этого делать.

– Да завтра ещё целый день, дружище! Всё успеется, – с железной логикой человека, жаждущего выпить как можно скорее, напирал Санёк. – Я, между прочим, в гастроном иду.

Хочешь вмазать – давай два рябчика (рубля) и через пятнадцать минут у меня на хате! Напиваться не будем. Да и чё там пить-то. Раздавим полкило в два рыла, да рванём в кино. Может тёлок каких-нибудь подцепим.

Ох уж эта железная логика! Противостоять ей практически не возможно. Особенно если нет никакого желания. Особенно, если у молодого тридцатилетнего мужика уже две недели как ничего не было с женщиной. Последняя Валеркина подруга была решительно отвергнута после того, как нагло потребовала сапожки «на осень». И это не взирая на то, что он и так пол года поил её на свою зарплату! Тоже мне Мэрилин Монро нашлась! Короче говоря два рубля перекочевали из кармана брюк Валерки в широкую мозолистую Сашкину ладонь и тот умчался, быстроногой ланью, в гастронорм...

Не прошло и получаса как наши герои уже сидели на маленькой, тесной кухоньке у Сашки в однокомнатной «хрущёвке», точно такой же как и у Валерки, только на этаж ниже. В ней предсказуемо-стандартно умещалось: газовая плита, мойка, небольшой холодильник, две табуретки, тумбочка и пара навесных ящичков для кухонной посуды. Некоторая часть этой посуды уже стояла на столе. Это два советских граненных стакана, глубокая тарелка с вываленной в неё консервой – «бычки в томатном соусе». Такая же тарелка с крупно порезанными кусками хлеба. Репчатый лук, порезанный колечками и сбрызнутый для пикантности уксусом, лежал на мелкой тарелочке. Присутствовали на этом

празднике жизни и полезные для организма витамины, в виде укропа и петрушки, купленные у бабульки-огородницы, испокон века торгующей рядом с гастрономом. С претензией к изыску, присутствовали два плавленых сырка «дружба». Чтобы не тратиться на лимонад, Санёк взял две бутылки «Жигулёвского» пива. Одну бутылку гостеприимный хозяин засунул в холодильник, а другую открыли как есть, тёплую... Милые, терпеливые мои читатели! Я обращаюсь прежде всего к той вашей части, которая не может нормально питаться, не видя за трапезным столом чёрной икорки с дорогим шампанским. Тем кто из принципа любит запредельно дорогие вина и коньяки. Дорогие мои, не подумайте, пожалуйста, что автор пытается выдать из вас сочувствие или нарушить вам ваш аппетит. Нет, нет и ещё раз нет. Кушайте на здоровье. Питайтесь много и часто. Просто хотелось в очередной раз напомнить, что описываемые события происходили в стародавние советские времена, когда основная часть людей жила достаточно скромно, если не сказать бедно. И так, с многократными извинениями позвольте вернуться к нашему правдивому повествованию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.